

Луч над курганами

Белокаменная башня **Еникальского маяка** у обрывистого мыса Фонарь восточной оконечности Керченского полуострова вот уже почти два века указывает безопасный путь кораблям, идущим Керченским проливом, и сторожит покой окружающих ее древних сарматских курганов.

С чего начиналась история

В VI веке до н.э. греки-колонисты, переселенцы из Милета, в вершине обширной бухты западного берега Боспора Киммерийского основали город Пантикапеи (Керчь). По описанию греческого географа и историка Страбона «Пантикапея, простираясь на двадцать стадий вокруг (1 стадий=174.5 м), расположена амфитеатром по скату горы и защищена акрополем». Она имела укрепленный порт, верфи и открытую гавань для торговых судов. «Вначале, – сообщает Страбон, – Пантикапея была независимой республикой, а потом подпала под власть «тиранов» и сделалась столицей Боспорского царства, которое нередко принимало участие в делах древнего мира, а потом подчинилось знаменитому Митридату Евпатору, царю понтийскому, и вслед за тем окончил свое существование под властью римлян». На берегу самого узкого места пролива первопоселенцы для защиты города от набегов северных варварских племен построили военное укрепление Парфениум, а по ночам в бойницах оборонительных башен жгли смоляные факелы, указывая путь своим кораблям. Мыс стали называть Фонарь, что в переводе с греческого означало светильник. Так появился прообраз будущего маяка.

В Северной войне (1700–1721) за прибалтийские земли Османская империя участвовала на стороне шведов, имея целью отодвинуть границы России от Черного моря. Для блокирования прохода русских судов через Керченский пролив турки на месте взорванного в XVI веке казаками генуэзского укрепления «Виран Килиседжик» («Разрушенная Церквушка»), расположенного в пяти километрах южнее развалин древнего Парфениума, в 1703 году построили мощную хорошо вооруженную крепость Ени-

Кале (Новая крепость). Из ее каменных бойниц отлично просматривалась панорама подходов к Керченскому проливу со стороны Азовского моря. Коса Чушка, вдающаяся в сторону керченского берега, каменные прибрежные отмели и кусты вбитых турками в морское дно дубовых свай заставляли проходящие суда совершать частые маневры, в непосредственной близости от крепостных стен подставляя свои борта под орудия береговых батарей.

Но через шестьдесят лет Османская империя, потерпев разгром на суше и на море, по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору (1774) передала России Кубань, Азов, Таганрог, Керчь, Ени-Кале, Кинбурн и побережье между Днепром и Бугом. Манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны, под Российскую державу», подписанный Екатериной II, позволил приступить к строительству военно-морского флота на Черном море и активному освоению Крыма. Высочайшим указом от 28 марта 1775 года, графу Алексею Орлову предписывалось начать немедленное формирование греческой общины в Крыму на базе греков Албанского войска, участвовавшего в боевых действиях на стороне России. Поселенцам гарантировалось учреждение в Керчи и Ени-Кале «свободного и вольного» порта, строительство домов и храмов в новых местах за счет казны, освобождение от уплаты налогов на 30 лет, право торговли во всех русских городах и портах.

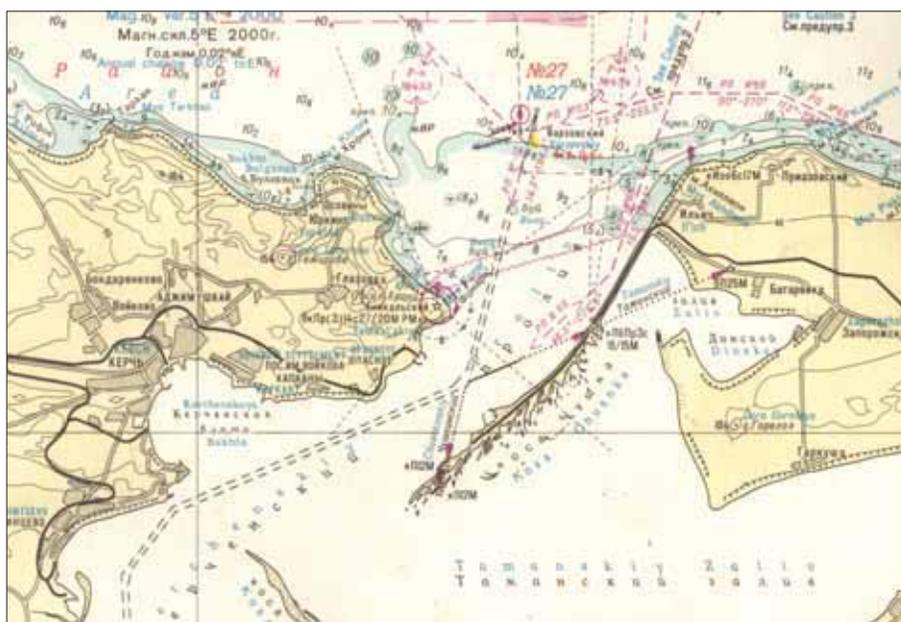
С 1776 года возле стен Еникальской крепости стали устраивать ежегодные осенние ярмарки, собиравшие в Керченском проливе целые флотилии судов под флагами многих государств. Черноморский флот, насчитывавший к концу XVIII века более 58 вымпелов боевых кораблей, круглогодично проводил учения и совершал многодневные походы вдоль всего черноморского побережья. Это потребовало принятия срочных мер по обеспечению безопасности прибрежного мореплавания.

Лишь в 1816 году благодаря энергии и настойчивости Л. В. Спафарьева по его проекту на Херсонесском и Тарханкутском мысах поднялись первые на

Черном море 36-метровые каменные маячные башни. На очереди стояли Еникальский и Инкерманские сворные маяки.

Немного гидрологии

Неглубокий (от 5 до 17 м) 22-мильный Боспор Киммерийский, соединяющий Черное и Азовское моря, южным входом имеет мыс Такиль (45°06'N, 36°

27'Е), а северным выходом – мыс Хрони (45°26'N, 36°35'Е). Пролив изобилует опасностями. Особенно коварны в навигационном отношении районы мысов Ени-Кале и Фонарь, где Церковные банки – отмели с глубинами менее 80 сантиметров, кусты свай и рыболовные сети почти вплотную подступают к судовому ходу Керчь-Еникальского канала прорытого еще в 1874 году. В проливе, особенно с сентября по апрель, преобладают ветры северо-восточных и восточных направлений. Зимой не редки затяжные «штормы Азовского моря», когда при морозе 10–15 градусов скорость ветра достигает 25 метров в секунду.

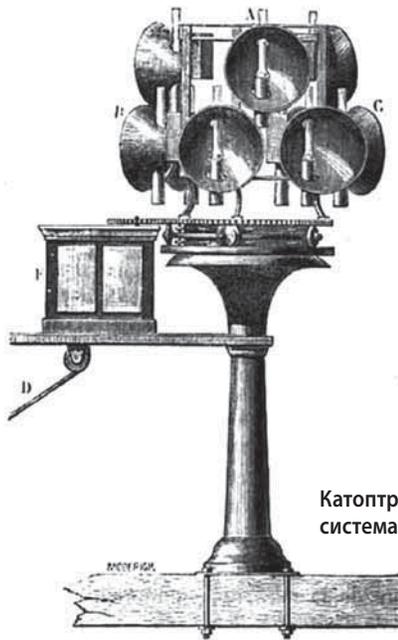
Летом над проливом часто проносятся смерчи. С усилением ветра быстро развивается и волнение мелководного моря. Уже через 2–4 часа после ухудшения погоды оно достигает трех-четырёх баллов по шкале Бофорта. В районе мыса Фонарь короткие и крутые волны, со средней высотой до полутора метров,

образуют сильную толчею, опасную для малых и средних судов.

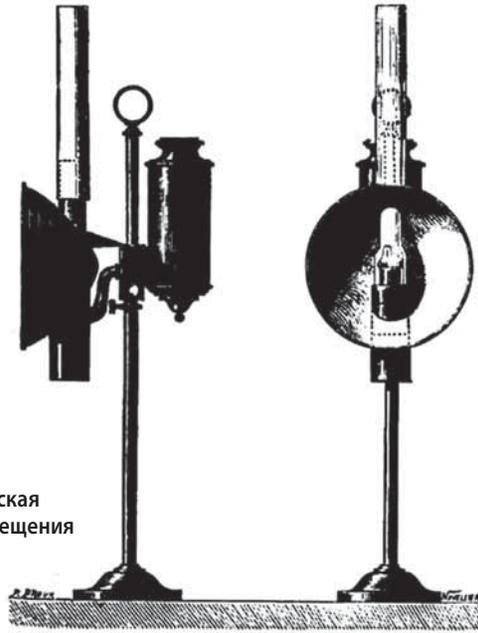
Еникальский маяк

Ученые-археологи полагают, что первый каменный маяк на мысе Фонарь поставили греки во времена правления Митридата VI Евпатора (121–63 годы до н.э.). Фундамент этого сооружения сохранился, но, как выглядел сам маяк,

мы, к сожалению, не знаем. Капитальный, каменный маяк, названный Еникальским, здесь поставили лишь в 1820 году. Изначально он находился в ведении Гражданского ведомства и содержался на средства местного купечества, и лишь в 1829 году его передали в ведение Гидрографической части Николаевского порта, впоследствии (1886) преобразованной в Дирекцию маяков Черного и Азовского морей, и он приобрел государственный статус. Поскольку маяк считался частным владением, то о том, как он выглядел после постройки, мы узнаем не от специалистов гидрографов, что казалось бы естественным, а от бывшего начальника Керченской таможни, комиссара по медицинской части Еникальской крепости во время чумы 1812 года, выдающегося археолога – исследователя Боспорского царства Поля Дюбрюкса. Первое официальное упоминание о маяке имеется в «Описании маяков на берегах Азовского моря»,

Катоптрическая система освещения

Первый оптический аппарат

составленном 18 сентября 1828 года управляющим Черноморским депо карт подполковником Н. М. Кумани: «Маяк Еникальский находится на мысе Фонарь для показания входа в Еникальский пролив, отстроен в 1820 году, наружная его часть из тесанного, подбеленная, а внутренняя из бутового камня вышекатуренная; освещается фонарем с 9 рефлекторами».

Осветительный аппарат

Осветительный аппарат – сердце любого маяка. Его луч должен быть ярким и соответствовать заданной характеристике, указанной на штурманских картах. В 20-е годы XIX века для освещения маяков использовали масляные (обычно сурепные) лампы, устанавливаемые в фокусе полированных гиперболических рефлекторов-отражателей. Такой способ освещения назывался катоптрическим (отражательным).

В России изобретатель-самоучка Иван Кулибин, независимо от англичан и французов, в 1779 году с помощью горящей свечи, установленной в фокусе «составного зеркала», получил яркий отраженный свет. Отражательные приборы стали называть рефлекторами. Их изготавливали из деревянных или жестяных шаровых сегментов, покрывая внутреннюю поверхность мелкими кусочками посеребренного стекла (зеркалами). Диаметр рефлекторов варьировал в широких пределах

от 0.5 до 3.5 метров. На оптической оси поставленного на ребро рефлектора размещали плоску с маслом таким образом, чтобы середина пламени находилась в фокусе отражателя. Потом вместо плосок стали использовать рожковые лампы, а чтобы не заслонять свет, резервуар с маслом убрали за рефлектор. В маячном деле способ опробовали в 1780 году французы на Кордуанском маяке. Там на вертикальной стойке установили 80 полусферических отражателей с лампами. Однако с первых же опытов стало ясно: то, что годится для освещения улиц, не подходит для маячного дела. Рефлекторы большую часть света рассеивали впустую, а плоские светильники, даже с тремя фитилями, давали больше копоти, чем огня. Огорченные новаторы разобрали свое детище и снова вернулись к углю и дровам...

Идея швейцарского ученого Эмме Арганда, реализованная в 1782 году, оказалась невероятно простой. В обычной лампе он заменил плоский фитиль трубчатым. Хлопчатобумажный цилиндр, как и прежде, пропитывался жидким горючим, а вот воздух, в отличие от прежних ламп, омывал фитиль с внутренней, центральной, и внешней, ограниченной стеклянной колбой, сторон. Благодаря большому притоку воздуха на торце полого фитиля горело яркое, устойчивое и компактное пламя. Мощность светового

излучения легко варьировалась вводом в зону горения дополнительных (от трех до восьми) коаксиально расположенных на головке лампы фитилей. Удовлетворительно решился и вопрос с фокусировкой световых лучей. Сферические рефлекторы заменили параболическими отражателями из листовой меди с посеребренной и тщательно отполированной внутренней поверхностью. Нашлась и светлая голова – французский инженер Тейлер, объединивший в одно устройство лампу Арганда и параболический отражатель. Такие устройства появились в 1783 году и получили название фотофоров.

В 1790 году двенадцать фотофоров диаметром по 812 мм установили на Кордуанском маяке. Их разместили на стойке по кругу (через 1200) тремя вертикальными группами по четыре фотофора в каждой. Вся конструкция приводилась во вращение шестеренчатым механизмом. Так впервые получили проблесковый огонь. Для кругового освещения фотофоры располагали в шахматном порядке, равномерно распределяя по окружности ярусами (как правило, не больше четырех). В этом случае при вращении получался непрерывный кольцевой сноп света. Катоптрический способ освещения оказался весьма удачным и в кратчайшие сроки был внедрен на большинстве маяков мира. В России

Флаги расцвечивания в память о защитниках

рефлекторы впервые применили для освещения Кокшерского (Кери) маяка на Финском заливе в ноябре 1803 года, а в 1820 году, как мы знаем из сообщения Поля Дюбрюкса, 9 фотофоров составили осветительный аппарат Еникальского маяка.

После 15 лет работы деревянный фонарь пришел в полную негодность, и его заменили чугуном с медным куполом. В металлические рамы установили полированные стекла. Всю конструкцию пришлось на золото покупать во Франции. Число фотофоров увеличили до 12. После этих усовершенствований маяк добросовестно и без сбоев в освещении проработал четверть века. В ноябре 1860 года на маяке началась серьезная модернизация. Отслуживший свое рефлекторный осветительный аппарат заменили перворазрядным френелевским светооптическим аппаратом, по внешнему виду напоминавшим большой хрустальный кубок, набранный из преломляющих стеклянных линз особой конструкции. Он теперь стал проблесковым, вертящимся. Чтобы обеспечить такую характеристику, оптический аппарат установили на кольцевой поплавок, опущенный в металлическую ванну с ртутью. Освещение новым осветительным аппаратом маяк начал 13 октября 1861 года. При благоприятных условиях его огонь открывался за 30 миль, что значительно

повысило безопасность плавания в этом районе. Общая стоимость оборудования, закупленного за границей, составила более 200 000 рублей. За время монтажа все маячники во главе со зрителем прошли специальный курс обучения. После реконструкции маяк обслуживали зритель и 6 служащих, которые каждый год проходили переподготовку. Им продлевали контракт лишь после успешно сданных квалификационных испытаний.

Падающая башня

После суровой зимы 1880 года зарядили сильные дожди. В конце марта зритель маяка обнаружил, что башня с восточной стороны осела почти на два вершка (около 9 сантиметров) и опасно наклонилась. С получением доклада о наклоне башни в Дирекции маяков, по приказанию командующего Черноморским флотом адмирала М. П. Манганари срочно создали специальную комиссию. Прибыв на маяк, специалисты установили причину: размыв глинистого грунта дождевой водой, просочившейся под подошву фундамента и скопившейся в подвале маяка. Выявились и недостатки конструкции, способствовавшие возникновению аварийной ситуации: очевидно, в целях экономии, при строительстве маяка фундамент сделали не сплошным, как это обычно практиковалось, а кольцевым. При

общем весе каменной кладки 60 тысяч пудов (982.5 т) фундамент просел в пропитанный водой глинистый грунт. После выравнивания высота башни уменьшилась на 40 сантиметров.

Уникальная инженерная операция по выравниванию башни обошлась казне в 890 рублей. Башня благополучно простояла до начала 40-х годов XX века и была разрушена лишь во время Второй Мировой войны (1941–1945) в ходе кровопролитных боев за Керчь. Летом 1898 года на маяке заменили устаревший источник света керосинокалильной горелкой. При значительно меньшем расходе керосина, он обеспечивал большую яркость огня.

И все же плавание в районе мыса Фонарь оставалось небезопасным. Предательская отмель мыса Ахиллеон, расположенная в 1.9 мили к NE от основания косы Чушка, трудность, особенно в штормовую погоду, определения места поворота в четвертое колено Керчь-Еникальского канала, не раз приводили к посадкам судов на мель. По просьбе капитанов в 1911 году характеристику маячного огня изменили. Теперь он стал двухцветным, секторным, проблесковым. Белый огонь светил в секторах от 339.5° до 54° и от 129.5° до 219.5°, а красный — от 54° до 129.5°. При такой расцветке, северная граница красного огня проходила по отмели мыса Ахиллеон вдоль изобаты 30 фут, а южная граница указывала на близость четвертого колена Керчь-Еникальского канала. Эта характеристика огня сохранялась до 2010 года, когда при очередной модернизации электрический ламповый источник света заменили специальным светодиодным модульным и отказались от секторного огня.

Годы испытания

В истории нашего государства первая треть XX века осталась как время великой смуты. В огне революций, Первой мировой войны и братоубийственной сечи погибли миллионы сограждан, огромные материальные государственные ценности и безвозвратно оборвалась духовная связь целых поколений. Что происходило в это тревожное время на маяке, кто его

Алюминиевые лодки из Швеции

Приглашаем дилеров к сотрудничеству в России

Официальный дистрибьютор в России и Беларуси ООО «АПРИЛА»
220114, г. Минск, ул. Кедышко 24-3
тел.: +375 (17) 266-29-98/97
+375 (29) 688-36-38
www.tohatsu.by, www.aprila.by

обслуживал и как он работал, мы не знаем. Однако, судя по документам, сохранившимся у черноморского гидрографа-ветерана Бориса Евсеевича Пукина, и из севастопольской Морской библиотеки им. адмирала М. П. Лазарева, в 20–30 годы маяк действовал.

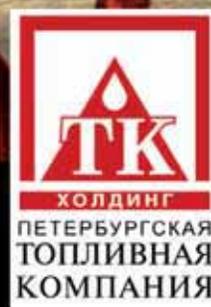
В период Великой Отечественной войны (1941–1945) Еникальский маяк оказался в зоне ожесточенных боев. С началом Крымской оборонительной операции (18 октября – 16 ноября 1941 года) Керчь стала прифронтовым городом. По приказанию командования Черноморского флота, всю маячную аппаратуру срочно демонтировали и отправили на Кавказ. Служащие во главе со смотрителем маяка Михаилом Николаевичем Егоровым перешли на манипуляторный режим освещения, используя переносные створные электрические фонари, которые включали по особому указанию для прохода проливом наших кораблей. Во второй половине октября вражеские бомбардировки стали массированными, а 9–10 ноября на окраине Керчи начались ожесточенные бои. В районе маяка развернули зенитно-артиллерийскую батарею 571-го отдельного артиллерийского дивизиона. 18 мая 1942 года, когда враг вновь овладел городом, освобожденным Красной армией 30 декабря 1941 года, на подавление артиллерийской батареи немцы послали танки. Когда машины со свастикой показались из-за горы Хрони (лежит в двух милях к WNW от мыса Фонарь), начальник манипуляторного поста старший краснофлотец Александр Филимонов, корректировавший стрельбу, поднял над башней сигнальный флаг «Красный с косяцами» означающий по своду сигналов «Веду огонь», а в данной ситуации «Вызываю огонь на себя». Советские батареи с косы Чушка уничтожили ворвавшиеся в маячный городок фашистские танки, наступление было при-

становлено, но при этом маяк и прилегающие к нему помещения оказались полностью разрушенными. Погибли и личный состав батареи, и гидрографы, обеспечивавшие переправу советских войск на Таманский полуостров.

С приходом советских войск для гидрографического обеспечения кораблей Черноморского флота на развалинах маячной башни установили временный манипуляторный фонарь, а в 1946 году поставили 20-метровую ажурную деревянную башню с фонарным сооружением и возвращенным после эвакуации светооптическим аппаратом. К началу 1951 года специалисты севастопольского Военморпроекта под руководством архитектора Ивана Григорьевича Головачева сдали на утверждение всю техническую документацию на строительство нового Еникальского маяка, а в к лету 1952 года возвели восьмиквартирный жилой дом и здания служб, через год закончили строительство 26-метровой башни. А в память о погибших защитниках маяка каждый год 18 мая вновь отстроенная маячная башня украшается флагами расцветивания.

В 1957 году светооптический аппарат с ртутным вращательным механизмом, верой и правдой отслуживший 96 лет, заменили новым, современным светооптическим аппаратом ЭМ-35/2, с электрическим приводным механизмом. Восстанавливал маяк и налаживал его работу Онуфрий Гаврилович Вальчук. В 1991 году его на маяке сменил Сергей Устинович Харламчук. Нынешний смотритель маяка Виталий Николаевич Мындра, продолжая традиции своих предшественников, содержит все техническое оборудование маяка в образцовом состоянии, а еще, как признался он мне в беседе, лелеет мечту восстановить историю этого уникального гидрографического сооружения. Успехов Вам на этом пути, Виталий Николаевич...

КАТЕРА и ЯХТЫ

Теперь журнал «КАТЕРА и ЯХТЫ»
вы можете купить на 200 заправках
Санкт-Петербурга и Ленинградской области

По вопросам сотрудничества с журналом: звоните +7 (812) 312-5360, пишите: mail@katera.ru